

РАЗДЕЛ XXXI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абиль Еркин Аманжолулы

О реабилитации участников антисоветских восстаний в Казахстане в 1920 - 1933 годах

*Институт истории государства
(Казахстан, Нур-Султан)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-232

Аннотация

Право на восстание является коллективным глобальным естественным правом, признанным позитивным правом на национальных и международном уровнях. В статье анализируется соответствие антисоветских восстаний в Казахстане в период 1920 – 1933 годов критериям, позволяющим признать их законными с точки зрения международного права. Применение данного института позволит провести реабилитацию тех участников антисоветских восстаний, которые по существующему законодательству Республики Казахстан не подлежат реабилитации.

Ключевые слова: право на восстание, реабилитация, антисоветские восстания, политические репрессии, Казахстан.

Abstract

The right to rebellion is a collective global natural right, recognized by positive law at the national and international levels. The article analyzes the compliance of anti-Soviet uprisings in Kazakhstan in the period 1920 - 1933 with the criteria allowing to recognize them as legitimate from the standpoint of international law. The application of this institution will make it possible to rehabilitate those participants of anti-Soviet uprisings who are not subject to rehabilitation under the existing legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: right to rebellion, rehabilitation, anti-Soviet rebellions, political repression, Kazakhstan.

Одним из направлений работы Государственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане стала реабилитация участников антисоветских восстаний в начале 20-х годов и 30-х годов прошлого века. Однако, полная их реабилитация вызывает ряд вопросов и юридических сложностей. Так, действующий Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» относит лиц, осужденных за участие в вооруженном восстании в контрреволюционных целях в составе вооруженных банд и участие в совершенных ими убийствах и других насильственных действиях, акты терроризма, диверсии, а также организацию вооруженных банд и участие в совершенных ими убийствах и других насильственных действиях, к лицам, не подлежащими реабилитации.

Вместе с тем, мы понимаем, что материалы следствия не всегда объективны и сказать точно, кто из осужденных на самом деле совершал те или иные действия, в которых они были впоследствии обвинены, сегодня не представляется возможным. Кроме того, статья 6 упомянутого Закона не учитывает такой важный юридический и философский феномен, как *jus resistendi* – право народа на сопротивление или право на восстание. Оно является коллективным глобальным естественным правом, признанным позитивным правом на национальных и международном уровнях [1].

Право на восстание возникло одновременно как в западной, так и в восточной правовой традиции. Школы естественного права и общественного договора во многом способствовали утверждению этого права. Сильное влияние этих основных правовых традиций в мире привело к явному или неявному признанию этого права в конституционных

законах по всему миру. Право на революцию превратилось в общий принцип права, представляющий собой «неотъемлемое право народа изгнать своих правителей, изменить свою государственную систему или провести радикальные реформы в своей системе управления или институтах силой или всеобщим восстанием, когда законные и конституционные методы осуществления таких изменений оказались неадекватными или настолько затруднены, что стали недоступны» [2]. Принятая ООН в 1948 году Всеобщая декларация прав человека признает право на восстание, утверждая необходимость охраны законом прав человека, в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения.

Не вдаваясь в дискуссии об естественном или позитивном характере права на восстание, отметим, что все специалисты сходятся на том, что оно является исторически обусловленным, т.е. его актуальность снижается с введением всеобщего избирательного права, развитием институтов общественного контроля за деятельностью властей (профсоюзы, политические партии), правовых методов защиты интересов широких масс населения [3].

Восстание и все связанные с этим формальные «правонарушения» и «преступления» могут быть в соответствие с международным правом быть признанными законными в случае соответствия следующим критериям.

1. Большинство граждан поддерживает применение силы, или, по крайней мере, повстанцы должны честно и обоснованно полагать, что большинство согласилось бы на это, если бы знало соответствующие обстоятельства.
2. Применение силы должно быть последним средством и не должно быть чрезмерным по отношению к ожидаемому конкретному преимуществу.
3. Причиной применения силы должно быть угнетение правительства в виде существенных нарушений конституции или основных прав человека.
4. Применение силы должно быть направлено против угнетающего правительства [4].

Рассмотрим, насколько антисоветские восстания годов в Казахстане соответствовали этим критериям.

1. Первое условие основано на понятии суверенитета народа, что означает, что народ имеет право определять свою политическую судьбу. Однако это не означает, что революция должна обязательно установить демократию - народ может установить любую форму правления, какую пожелает. Принцип поддержки большинства включает в себя два элемента: (а) гражданство и (б) поддержка большинства. Требование гражданства вытекает из идеи, что только гражданин страны имеет право, как участник общественного договора определенного государства, реагировать на угнетение со стороны правительства. Поддержка большинства не означает фактическую поддержку большинством населения, т.к. оно может быть ограничено заблуждениями населения вследствие пропаганды или боязнью репрессий. Международное право признает поддержкой большинства тот факт, что повстанцы честно и обоснованно убеждены, что действуют в интересах большинства (даже если это убеждение ложно).

В антисоветских восстаниях 20-30-х годов 20 века в Казахстане участвовали представители различных социальных групп и представители различных политических сил. Так, в восстании Логинова в Актюбинске в мае 1920 года, восстании Шишкина в Восточном Казахстане в июне 1920 года, восстании Сапожкова в августе 1920 года, восстании в Северном Казахстане и восстании Серова в 1921 году принимали участие крестьяне, казачество, бывшие белые офицеры и красноармейцы, представители советских органов власти, казахи. В восстаниях 1929-1933 годов участвовали как бывшие сарбазы 1916 года, так и бывшие красноармейцы, коммунисты, комсомольцы, служители культа и пр. Иными словами, это было выступление всего народа, а не отдельной политической партии или

социальной группы. Руководители восстания, выдвигали лозунги, направленные на интересы не одной группы, а большинства населения (введение свободной торговли, отмена продразверстки, отстранение от власти большевиков – в 1920-21 гг., свобода совести, отмена конфискации и коллективизации, введение местного самоуправления – в 1929-1933 гг.).

Таким образом, антисоветские восстания в Казахстане соответствуют первому критерию - большинство граждан поддерживало применение силы, а повстанцы честно и обоснованно полагали, что большинство согласилось на применение силы.

2. Принцип пропорциональности является вторым требованием. Согласно этому принципу, если существует более мягкий способ свержения деспотичного правительства, он должен быть применен в первую очередь. Право на восстание должно быть обусловлено исчерпанием ненасильственных средств защиты, например, конституционных методов, обращения к правовой системе, политической пропаганды, мирных протестов, гражданского неповиновения, пассивного сопротивления и т.д. Однако такие средства должны быть эффективными.

Была ли такая возможность в Казахстане в 20-30-х годах 20 века? Революция 1917 года установила в России власть партии большевиков (радикальной фракции Российской социал-демократической рабочей партии, с 1918 года – Российской коммунистической партии (большевиков)). Несмотря на декларируемый народный характер политического режима, он не был демократическим в полном смысле этого слова.

Конституцией 1918 года было установлено, что избирательным правом, как активным, так и пассивным, пользовались только рабочие, служащие и крестьяне, не пользующиеся наемным трудом. Таким образом, большие слои населения, отнесенные к «эксплуататорским», в т.ч. зажиточные крестьяне, служители культа, частные торговцы, бывшие чиновники государственного аппарата лишались избирательных прав. Кроме того, законодательно было закреплено неравное представительство от рабочих и крестьян. Фактически 1 голос горожанина приравнивался к 5 голосам сельских жителей. Выборы были косвенными, т.е. делегатов Съезда Советов избирали областные и губернские советы, а не население. Кроме того выборы для сельских жителей были четырехступенчатыми, а для горожан – двухступенчатые.

Постановление ВЦИК «О порядке перевыборов волостных и сельских Советов» 12 февраля 1918 года прямо устанавливало контроль вышестоящих органов власти за выборами на нижестоящих уровнях, предписывая, что «выборные органы должны строиться из центра, и ячейка, стоящая выше, должна тщательно проверять состав низшей» [5]. Кроме того, вышестоящие органы могли отменить результаты выборов на нижестоящих уровнях (дать отвод, лишить полномочий, назначить перевыборы). Таким образом, выборы не были ни прямыми, ни равными, ни всеобщими, что позволяло большевикам без труда обеспечивать нужный состав съездов и принимать выгодные для себя решения.

У сельского населения Казахстана (а это в 20-30-е годы было подавляющее большинство населения) фактически отсутствовало представительство на всех уровнях власти, кроме местного (аульные и сельские советы), сильно ограниченного действиями различных «уполномоченных» - представителей более высоких уровней власти от уездного до губернского (районного/окружного/областного).

Большевики, придя к власти, поставили перед собой задачу полного изменения правовой системы, основанной на своих представлениях о законности и справедливости. Развитие права в этот период характеризовалось широким применением уголовных репрессий не только против преступников и противников правящего режима, но и против всех лиц, которые, по мнению властей, могли бы потенциально представлять для нее опасность.

После прихода к власти большевики ликвидировали все судебные органы, органы предварительного следствия, адвокатуру и прокуратуру. Новая система судов создавалась большим трудом и многочисленными издержками. До появления кодифицированного

советского уголовного законодательства суды могли руководствоваться при рассмотрении дел «революционной справедливостью», т.е. самостоятельно определять состав преступления и санкции. Состав народных судов и трибуналов формировался местными советами из лояльных большевикам лиц, причем в подавляющем большинстве это не были квалифицированные юристы. В условиях отсутствия профессиональной адвокатуры судебные процессы превращались в фарс, а суды – в органы расправы с реальными и потенциальными противниками режима.

Фактически в 20-30-е годы отсутствие демократии и правовых механизмов защиты граждан от произвола властей обусловили разгул террора, возведенного в ранг государственной политики. Согласно Постановлению СНК «О красном терроре» от 5.09.1918 года любое антиправительственное выступление трактовалось как контрреволюционное и жестоко подавлялось. Поэтому никаких легальных ненасильственных методов протеста против власти у населения Казахстана в 20-30 е годы 20 века не было.

3. Третьим условием является принцип справедливой причины. Причина восстания является справедливой, если угнетение состоит либо в существенном нарушении конституции, либо в нарушении основных прав человека, либо и в том, и в другом. Но что представляет собой существенное нарушение? Как правило, это означает, что угнетение должно быть постоянным. Однако также возможно, что даже одно действие правительства может представлять собой настолько серьезный ущерб для народа, что только оно одно оправдывает применение силы. В любом случае, международное право считает допустимым применение силы против правительства в случаях геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, поскольку даже в этих случаях международное сообщество обязано защищать людей.

Были ли такие причины в 20-30 годы в Казахстане? Безусловно, да. Не останавливаясь подробно на всех действиях властей в 1919-21 годах и 1927-1932 годах, отметим, что независимо от истинных целей основных организаторов действий советских властей, они привели к массовому разорению, голоду и гибели миллионов людей. Систематически нарушались основные права и свободы человека – право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства, право на свободу совести, на свободу слова, право на свободный труд, право на частную собственность. Эти причины не могут быть не признаны справедливыми для применения силы против правительства.

4. Последнее требование - это принцип различия (или дискриминации), который означает, что применение силы должно быть направлено против людей, обладающих властью, чтобы остановить угнетение, а также против людей, осуществляющих это угнетение. Другими словами, во времена угнетения люди имеют право, в качестве последнего средства, применить силу против людей, обладающих политической и военной властью на всех уровнях.

Применительно к участникам восстаний в Казахстане в 20-30-х годах 20 века мы можем однозначно говорить о законности с точки зрения права на восстание действий повстанцев, связанных применением силы (вплоть до убийств) против сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, проправительственных добровольческих военизированных отрядов (ЧОН) и представителей органов власти. В то же время незаконными должны считаться действия, направленные против гражданского населения, в том числе родственников и членов семей представителей власти, как это имело место в ходе некоторых восстаний.

Как мы видим, международное право и ряд национальных правовых систем признает право народа на восстание, а антисоветские выступления в Казахстане 20-30-х годов 20 века

полностью попадают под критерии реализации данного права. Это дает основания изменить ст.6 Закона РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» и исключить из перечня лиц, не подлежащих реабилитации, лиц осужденных за участие в вооруженном восстании в контрреволюционных целях в составе вооруженных банд и участие в совершенных ими убийствах и других насильственных действиях, акты терроризма, диверсии, а также организацию вооруженных банд и участие в совершенных ими убийствах и других насильственных действиях.

Данная мера дает возможность реабилитации участников антисоветских восстаний вследствие признания их естественного и неотъемлемого *jus resistendi* – права сопротивления или права на восстание.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20-50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан».

1. Бабин Б.В. Право на сопротивление как глобальное право // Юридические исследования. – 2013. – № 5. – С. 181 - 200. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.817
2. Marsavelski A., The Crime of Terrorism and the Right of Revolution in International Law (January 1, 2013). Connecticut Journal of International Law, Vol. 28, No. 241, 2013, С. 243-285. С.267
3. Красинский В.В. Идеология восстания в истории политико-правовых учений // Политика и общество. 2005. № 6. С. 19–29
4. Marsavelski A., С.278-279
5. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. О порядке перевыборов волостных и сельских Советов (Инструкция) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1942, С. 1222-1226